

3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. — М.: Индрик, 2007. — Т. 2. (1998—1999 гг.). — 384 с.
4. Заявление Президента Республики Беларусь от 4 марта 1999 г. о развитии ситуации вокруг Югославии // Вестн. МИД Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — С. 27.
5. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад. У. Я. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарала : рэдкал. : С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мн.: БДУ, 2013. — Т. 9 (2000—2005 гг.). — 688 с.
6. Ради общего блага // Вечер. Минск. — 2013. — 14 марта. — С. 2.
7. Квят, Д. Горячий балканский привет / Д. Квят // СБ. Беларусь сегодня. — 2013. — 13 марта. — С. 1—2.
8. Мачалова, А. Гандлю — зялёнае святло / А. Мачалова // Звязда. — 2009. — 12 лют. — С. 2.
9. Мисюченко, А. Беларусь и Сербия: режим свободной торговли / А. Мисюченко // Таможня и ВЭД. — 2012. — № 9. — С. 32—33.
10. Развіваць адносіны на карысць паляпшэння жыцця народаў // Наст. газ. — 2013. — 16 сак. — С. 2.
11. Гігін, В. Амаль сяброўскі візіт / В. Гігін // Звязда. — 2013. — 16 сак. — С. 2.
12. Візіт А. Г. Лукашэнка ў Югаславію // Звязда. — 1998. — 28 студ. — С. 3.

Матэрыял паступіў у рэдакцыю 18.05.2014 г.

А. В. Демилович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСТОРИОГРАФИЯ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (1917—1941 ГОДЫ)

Формирование нового этапа исследования ренессансной культуры Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) в отечественной исторической науке было определено общественно-политическими переменами, вызванными революциями 1917 года. В новых исторических условиях лучшие традиции дореволюционной российской историографии не только не были отброшены, но и получили дальнейшее развитие, приобретая новое содержание и формы. Специфика исследований истории белорусской литературы в 1920-х годах заключается в том, что в среде белорусского народа выростала патриотически настроенная интеллигенция, которая признавала наличие самобытной белорусской истории и связывала ренессансные гуманистические идеалы с современным ей процессом национально-культурного Возрождения.

Продолжение изучения историографии ренессансной культуры ВКЛ было связано с открытием Белорусского государственного университета и Института белорусской культуры, а также научной деятельностью В. И. Пичеты. Историк в историографической статье «Новые работы по истории Белоруссии» (Минск, 1921) проанализировал предшествующие труды польских историков по ренессансной проблематике, высоко оценил фактологическую сторону их работ, подверг критике формально-правовой подход и националистический характер исследований польских учёных [1]. В монографии «Введение в русскую историю (Источники и историография)» (Москва, 1922) белорусский учёный охарактеризовал основные археологические центры и дореволюционные исторические школы России, изучавшие культуру ВКЛ, а также сделал обзор основных архивных собраний и публикаций документальных материалов по истории периода феодализма. Историк-медиевист осветил наиболее важные вопросы изучения ренессансной культуры ВКЛ в предшествующих исследованиях российских историков, выделив в этом деле приоритетную роль М. К. Любавского, и обратил внимание на медленное развитие собственно белорусской исторической науки в этом направлении [2, с. 178—191].

Значительный вклад В. И. Пичета внёс в разработку «Скоринианы». В сборнике «Чатырохсотлеце беларускага друку: 1525—1925» (Минск, 1926) историк коснулся историографии жизни и деятельности представителей белорусской культуры эпохи Возрождения: Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского. Исследователь осветил состояние изучения всех публикаций скорининского наследия с 1770-х до 1920-х годов, остановился на спорных вопросах и выводах исследователей, подвёл итоги опубликованному в печати за 150 лет. В. И. Пичета выделил в изучении деятельности Ф. Скорины два этапа: первый — 1770-е — конец 1880-х; второй — 1880—1920-е годы. Последний этап «скоринианы» В. И. Пичета связал с выходом в свет первой монографии о Ф. Скорине П. В. Владимирова «Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования» (Москва, 1888), которую исследователь оценил как новый ключевой этап в исследовании белорусской культуры. При этом белорусский учёный подчеркнул необходимость создания новой работы с глубоким изучением материалов социально-экономической и культурной жизни ВКЛ эпохи Возрождения [3, с. 787].

В середине 1920-х годов историографией хозяйственной жизни ВКЛ эпохи Возрождения начинает заниматься группа молодых белорусских историков: А. В. Бурдейко, В. Д. Дружич, Д. Н. Жаринов, Ф. И. Забелло, Т. А. Степанов, В. К. Щербаков и др. Исследования в области хозяйственной жизни феодального периода охватили уже вторую половину XVI—XVII веков. В аграрных отношениях молодые учёные выделили в качестве центральной проблемы положение крестьян и классовую борьбу. Вся проблематика социально-экономических отношений в их исследованиях стала рассматриваться с марксистско-

ленинских позиций. Наиболее существенно историография социально-экономической истории Беларуси эпохи Возрождения освещалась в статьях В. Д. Дружчица [4, с. 251—276] и Д. Н. Жаринова [5, с. 98—117].

А. Н. Цвикевич проанализировал идеологический подход в освещении культуры ВКЛ в трудах представителей российской исторической школы «западнорусизма». По мнению учёного, представители дореволюционной историографии формирование ренессансной культуры ВКЛ не рассматривали во взаимосвязи с социально-экономическим развитием общества и придерживались позиции о её заимствованном характере [6, с. 350]. Такая позиция объясняется существующими методологическими подходами в российской исторической науке, идеологическими установками правительства и влиянием философско-исторических идей об особом цивилизационном пути развития России.

В определённой степени представление об исследовании культуры эпохи Возрождения в ВКЛ было дополнено ценной информацией о краеведческих центрах Беларуси XIX — начала XX веков в исследовании Н. И. Касперовича. Историк-краевед охарактеризовал организационную структуру белорусского движения любителей древней старины и выделил три основных национальных направления (польское, русское и белорусское) в краеведческом исследовании духовной и материальной культуры Беларуси [7, с. 21].

Важным шагом в изучении историографии белорусской литературы явилось издание диссертации И. В. Дворчанина «Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве» (Прага, 1926). Автор осветил библиографию скорининских изданий и отметил, что изучение деятельности и личности Ф. Скорины, начиная с середины и до конца XIX века, проходило в русле лингвистических споров и церковно-конфессиональной полемики [8, с. 13]. Учёный подчеркнул, что в зависимости от того, как изменялся характер скориноведения, менялась и методика исследований. По мнению исследователя, до 60-х годов XIX века в изучении белорусской литературы применялась филологическая методика (труды Ф. И. Буслаева, И. П. Каратаева, И. П. Сахарова), 60—80-е годы XIX века используется публицистическая методика (труды Я. Ф. Головацкого, И. К. Гатцука, А. Е. Викторова). Собственно историческая методика исследования белорусской литературы, по убеждению исследователя, начинается с работы П. В. Владимировича «Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования» (Москва, 1888) и находит своё продолжение в трудах Е. Ф. Карского, А. И. Пыпина, В. Д. Спасовича и др. [8, с. 14—15]. И. В. Дворчанин сделал упрек предшествующим исследователям литературного наследия Ф. Скорины в том, что они видели в нём только первопечатника, оставляя без должного внимания его философские взгляды и убеждения. Белорусский учёный рассматривал Ф. Скорину в контексте общеславянской и европейской культуры, как представителя западноевропейского гуманизма, «титана» эпохи Возрождения, который объединил национальную культуру с западной и оказал влияние на всё восточное славянство [8, с. 18].

Как первый реферативный свод памятников белорусской письменности, созданных на территории ВКЛ, можно рассматривать работу В. Ю. Ластовского «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» (Коўна, 1926) [9]. Исследованием историографии литературы ВКЛ занимался Д. И. Багалей, однако историк акцентировал своё внимание в основном только на вопросах, относящихся к культуре Украины [10]. Свой вклад в исследование историографии литературы ВКЛ эпохи Возрождения внесли И. В. Волк-Леванович [11], Н. С. Горецкий [12], Е. Ф. Карский [13], А. А. Савич [14], Н. А. Янчук [15]. Молодые белорусские исследователи рассматривали формирование ренессансной литературы в контексте социально-экономической и политической жизни княжества. Однако недостатком белорусской историографии было то, что историки национальной литературы не замечали преемственной связи белорусской литературы с историческими корнями древнерусской письменности, представляя процесс формирования национальной литературы самостоятельным, вне связи с творческим наследием литературных и культурных традиций.

Труды Н. Н. Щекотихина стали первой попыткой систематического изучения белорусских художественных древностей в контексте национально-культурной жизни края. Исследователь сумел обнаружить самобытные элементы в самых разных ветвях художественного творчества края, первым высказал некоторые общие мысли относительно источников и связей древнего искусства Беларуси, а также увидел в памятниках белорусской культуры XVI века те ренессансные черты, которыми характеризуются культура Беларуси эпохи Возрождения.

Историк архитектуры подчёркивал недостаточное и необъективное изучение в российской дореволюционной исторической литературе художественной культуры эпохи Возрождения в ВКЛ. Исследователь критиковал предшествующую российскую историографию за тенденциозный подбор материала при исследовании художественной культуры Беларуси: «все исследования форм художественной культуры ВКЛ XVI века сводились исключительно к попыткам свести её до единства с русской средневековой православной культурой» [16, с. 4]. Учёный подчеркнул роль немецких исследователей П. Вебера и А. Иппеля в постановке вопроса искусства эпохи Возрождения в ВКЛ как самостоятельной проблемы и введении в научный оборот понятия «белорусское искусство» [16, с. 7]. Н. Н. Щекотихин первым в белорусской исторической науке дал обстоятельный историографический обзор ряда отечественных и зарубежных работ, содержащих сведения о гравюрах Ф. Скорины [17, с. 178—179].

Таким образом, научные изыскания белорусских учёных 20-х годов XX века в области историографии культуры эпохи Возрождения в ВКЛ увеличили объём информации о рассматриваемом предмете и расширили исследовательский горизонт проблематики, коснувшись сферы искусства. Научные изы-

скания представителей белорусской историографии культуры ВКЛ эпохи Возрождения происходили на методологической базе дореволюционной российской культурно-исторической школы. Однако в середине 1920-х годов под влиянием идеологических установок М. Н. Покровского и политических репрессий конца 1920-х — начала 1930-х годов происходит смена методологических подходов в изучении истории и устанавливается монополия марксистско-ленинских принципов, что в последствии скажется на содержании основных выводов и положений белорусских исследователей.

Водоразделом между «социалистическим плюрализмом» 20-х годов XX века и идеологической односторонностью 30-х годов XX века стала работа В. К. Щербакова «Класавая барацьба ў гістарычнай навуцы на Беларусі» (Минск, 1934), в которой автор с марксистско-ленинских позиций осветил историографию культуры Беларуси. Историк, характеризуя дворянско-консервативное направление российской историографии, отметил, что его представители исследовали культуру Беларуси в русле русификаторской политики правительства. Советский историк выделил характерную особенность работ российской дореволюционной историографии — «это доказательства и соответствующий подбор материалов о принадлежности белорусов к русской народности, поиск в культуре Беларуси только русского» [18, с. 31]. Критически оценил историк роль российской либерально-буржуазной историографии в освещении культуры страны. По его мнению, либеральная российская историография лишь заменила концепцию «великорусской нации» на теорию «общерусской народности» [18, с. 34]. С марксистской идейно-политической позиции охарактеризовал В. К. Щербаков исследования белорусских историков 20-х годов XX века. Исследователь обвинил их в «идеализации» национально-культурного движения, считая «нацдемовский» концептуальный подход с его теориями о «едином потоке» и «золотом веке» продолжением дореволюционной российской историографической традиции [19, с. 64].

Историографический обзор трудов советских исследователей по истории культуры Беларуси в начале 40-х годов XX века сделал В. И. Пичета [20]. Учёный исследовал проблемы историографии культуры Возрождения и реформационного движения в ВКЛ. Историк планировал издать обобщающий историографический очерк в книге «История Беларуси», но, к сожалению, не успел осуществить свои планы.

Таким образом, можно отметить в советской белорусской исторической науке 20—30-х годов XX века наличие определённого количества работ по отдельным вопросам историографии ренессансной культуры эпохи Возрождения в ВКЛ (социально-экономической истории, реформационного движения, литературы, искусства и др.). Однако комплексного исследования историографии культуры эпохи Возрождения в ВКЛ в советской белорусской исторической литературе не было создано.

Список цитируемых источников

1. Пичета, В. И. Новые работы по истории Белоруссии / В. И. Пичета // Вестн. Наркомпроса Белоруссии — 1921. — № 3. — С. 28—43.
2. Пичета, В. И. Введение в русскую историю (Источники и историография) / В. И. Пичета. — М.: [б. и.], 1922. — 212 с.
3. Пичета, В. И. Scorigiana (1776—1926) / В. И. Пичета // Белоруссия и Лигва XV—XVI вв. / под ред. З. Ю. Копыцкого, В. Д. Королько, И. И. Улашика. — М.: Изд-во АН СССР, Ин-т славяноведения, 1961. — С. 731—788.
4. Дружчыц, В. Д. Беларускія месці ў гістарычнай літаратуры / В. Д. Дружчыц // Гіст.-арх. зб. — 1927. — № 1. — С. 251—276.
5. Жарынаў, З. М. Прыгонная гаспадарка Беларусі наводле дадзеных расійскай літаратуры і журналістыкі 30—40 гадоў / З. М. Жарынаў // Польша. — 1928. — № 8. — С. 98—117.
6. Цвікевіч, А. Н. «Западнарусизм»: нарыс з гісторыі грамадскай думкі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. / А. Н. Цвікевіч. — Мн.: Навука і тэхніка, 1993. — 352 с.
7. Каспяровіч, М. І. Краязнаўства і нарысы / М. І. Каспяровіч. — Мн.: Бел. дзярж. выд-ва, 1929. — 121 с.
8. Дварчанін, І. С. Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ныве / І. С. Дварчанін. — Мн.: Навука і тэхніка, 1991. — С. 105.
9. Ластоўскі, В. Ю. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі / В. Ю. Ластоўскі. — Коўна: [б. в.], 1926. — 187 с.
10. Багалей, Д. І. Нарис української історіографії: у 2 т. / Д. І. Багалей. — Київ: Друк. ВУАН, 1923. — Т. 1. Літописи. — 138 с.
11. Воўк-Левановіч, І. В. Лекцыі па гісторыі беларускай мовы / І. В. Воўк-Левановіч. — Мн.: Беларусь, 1994. — 210 с.
12. Гарэцкі, М. С. Гісторыя беларускай літаратуры / М. С. Гарэцкі. — Вільня: [б. в.], 1920. — 258 с.
13. Карскі, Е. Ф. Беларусы / Е. Ф. Карскі // Беларускі энцыкл.: у 3 т. — Мінск: [б. и.], 2007. — Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. — 701 с.
14. Савіч, А. А. Нарис з історыі культурных рухів на Украіні та Беларусі ў XVI—XVIII ст. / А. А. Савіч. — Київ: [б. в.], 1929. — 324 с.
15. Янчук, Н. А. Нарысы па гісторыі беларускай літаратуры. Старадаўні перыяд / Н. А. Янчук. — Мн.: Адраджэнне, 1922. — 119 с.
16. Шчакаціхін, М. Н. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва: у 2 т. / М. Н. Шчакаціхін. — Мн.: [б. в.], 1928. — Т. 1. — 385 с.
17. Шчакаціхін, М. Н. Беларускае мастацтва ў гістарычнай і археалагічнай літаратуры / М. Н. Шчакаціхін // Польша. — 1927. — № 6. — С. 178—179.
18. Шчарбакоў, В. К. Класавая барацьба ў гістарычнай навуцы на Беларусі / В. К. Шчарбакоў. — Мн.: Выд-ва Беларускага навукавага акад., 1934. — 106 с.
19. Шчарбакоў, В. К. Нарысы гісторыі Беларусі / В. К. Шчарбакоў. — Мн.: [б. в.], 1934. — 238 с.
20. Пичета, В. И. История Белоруссии в советской историографии / В. И. Пичета. — М.: [б. и.], 1942. — 105 с.

Материал поступил в редакцию 15.05.2014 г.